

Глава 7. Более крупная добыча (2)"Эй, ты меня слышал? Я сказал тебе принести сушеное мясо из кухни!"М-монах охраняет дверь..."Надо было лезть через окно или умолять его, дурачок!"Бах, бах".Звук ударов раздавался снова и снова. Исаак знал, что вмешательство в эту жестокость лишь приведет к новой жертве. Нехватка ресурсов и замкнутость среды сеяли насилие среди детей.Это была, по сути, неразрешимая ситуация."Ты, мерзавец, хочешь умереть? Хочешь умереть?"Бах, шлеп!" Удары Ганса становились все более жестокими. Он явно перегибает палку. Исаак чувствовал отчаяние в поведении Ганса, словно он был в панике."Я убью тебя..."Как раз в тот момент, когда Ганс собирался пнуть упавшего Йохана, появился Исаак. Он не встал на пути, просто показал себя из-за угла. Но в тот же момент внимание Ганса и его банды переключилось на него."...Что?!"Ганс заикнулся от замешательства и прокричал. Исаак смотрел на него без эмоций. Ганс, казалось, собирался взорваться от ярости, но в итоге ничего не сделал. Озадаченные приспешники Ганса последовали за ним, когда он отступал. Исаак, наблюдая за его поведением, задумался:"Неужели это из-за моей харизмы?"Хотя харизма часто ассоциируется с соблазнением, на самом деле она включает в себя соблазнение, доверие, уважение, расположение и влияние. Но Исаак видел харизму как способность "убеждать" других. Люди с высокой харизмой более убедительны, будь то в соблазнении, запугивании или обмане. Это, казалось, особенно верно для детей, где инстинкт часто перевешивает разум."Но почему они боятся, если я ничего не сказал?"Дети, особенно Ганс, выглядели напуганными. Исаак никогда не угрожал им и не запугивал. Конечно, его взгляд мог быть намеренным.Однако естественная высокая харизма Нефилима наделяла Исаака значительным влиянием, вызывая у детей вину и страх.Таким образом, Ганс не выдержал давления и убежал."Ну, у этого парня либо везет, либо инстинкты отличные."Исаак покрутил в руках мотыгу, которую прятал. Он не хотел драться, но и не собирался просто терпеть избиение, если Ганс набросится на него, используя свою силу."Ах, Исаак."Йохан поспешил к нему. К счастью, он, казалось, не получил серьезных травм. "Ты в порядке? Что случилось?"Т-они иногда просили меня принести картошку, но в последнее время просят больше, а монах начал строго охранять..."Йохан лепетал. Исаак слушал, наклонив голову. Количество еды, которое Йохан крал, явно было больше, чем нужно Гансу и его банде."Так куда же они девают все это?"***Найти ответ оказалось несложно.В тот же вечер банда Ганса начала действовать. Увидев, как четверо из них крадутся поздно ночью, Исаак также поднялся. Они выскользнули из монастырских стен босиком, чтобы избежать шума. Они открыли заранее выбранную заднюю дверь и направились в еще темный лес.Исаак тихо подошел к задней двери. "...Итак, нам просто нужно добраться до деревни..."...Но это слишком опасно... надо сказать монаху..."Хотя слышались лишь фрагменты, все было как ожидалось."Они планируют сбежать".Еда, которую они заставляли красть Йохана, была в основном долго хранящейся. Должно быть, было много других вещей, которые им нужно было подготовить, но учитывая их тупые мозги, все было очевидно.Побег."Честно говоря, я тоже об этом думал."Нет, он уже решил уйти из монастыря, когда его кости станут достаточно крепкими, и он сможет стоять во весь рост, как взрослый, без чувства неполноценности.Или если его щупальца обнаружится. "Если не хочешь идти, не иди! Нам нужно сбежать, пока монахи не заметили!"Ганс, словно забыв о секретности своего побега, кричал на испуганных детей, пытаясь утвердить свое мнение. Но он также, казалось, боялся сбежать в одиночку."По крайней мере, он не дурак в этом... во всем остальном, да."Больше людей увеличивало шансы на выживание, но в мире, где даже взрослые бегут от тирании общества в монастыри, побег без навыков означал либо голод, либо превращение в нищего.Это Исааку не касалось, но он не мог позволить четверым детям добровольно умереть с голоду. Он вздохнул и вышел наружу."Хватит дурачиться, идите спать".В тот момент, когда Исаак заговорил, дети были молча шокированы. Ганс, застыв, впоследствии уставился на него."Ты, маленький..."Что ты будешь делать после побега? По крайней мере, вырасти немного, а затем попроси монахов порекомендовать тебя в мастерскую или учись усерднее. В монастыре ты хотя бы можешь научиться читать."Ганс быстро огляделся. Он проверял, не пришел ли монах или Гебел. Не обнаружив никого,

напряжение не ослабло. Исаак задумался, почему Ганс, намного выше его, так напряжен. Он сделал шаг вперед, прошупывая почву. Ганс вздрогнул и отступил назад. "Видите? Даже боится маленького пацана вроде меня?" Это было больше, чем просто высокая харизма. Это было странно. Он ожидал, что дети нападут на него, учитывая их численность и возраст. Видя их страх, он даже думал отпугнуть их обратно внутрь. "Успокойся, они просто дети. Долг взрослого - разубедить их." Исаак выдохнул и сказал: "Ганс, куда ты пойдешь после побега?" "В деревню..." "Деревенские уважают монахов. Это единственный приют вокруг, который не морит детей голодом, так что они узнают тебя. Как ты думаешь, что сделают с тобой взрослые, Ганс?" В реальности большинство детей, пытавшихся сбежать, в итоге были пойманы. Это, вероятно, объясняло, почему Гебел не спешил и почему монахи не были так бдительны. Если их поймает монстр или преступник, они погибнут. "Какая это подготовка к побегу? Несколько картошек и сушеной колбасы? Я понимаю, тебе хочется есть, но скоро наступит зима. Если не хочешь замерзнуть, следовало украсть сапоги и мех. И священные тексты - они ценные, так почему бы не украсть несколько из них?" Лицо Ганса покраснело, он не мог ответить. Он знал, что его подготовка недостаточна. "Просто жди, пока тебе исполнится 17. Монастырь даст тебе выбор тогда." "Мне 16!" "Еще не 17. Тогда сможешь выбрать: уйти или стать монахом. Монахи уважаемы и не голодают." В мире, где даже взрослые борются за еду, быть сиротой еще труднее. "Если Ганс действительно заставит вас всех сбежать, здесь будет меньше ртов, которые нужно кормить. Не то чтобы вы были особой помощью в монастыре. Но почему я вас останавливаю? Если вы, тупые рты, сбежите, может, будет больше картошки для моего рта." Понимая, что он разогревается, Исаак добавил язвительную реплику. Ганс, понимая, но растерявшись, уставился на Исаака. В отличие от него, выражения лиц других детей побледнели. "Ты маленький..." Ганс, разъяренный, бросился на Исаака. На голову выше, его размер был огромным преимуществом. Но его движения были болезненно медленными по сравнению с быстрой крысой. Исаак не мог увернуться вовремя и был захвачен за воротник. Если бы он был лучше накормлен и подрос немного, может, все было бы по-другому. В руке Исаака, однако, был предмет, который он принес на всякий случай. Он не планировал еще использовать его. "Что ты знаешь!" Но Ганс, даже удерживая Исаака, казался более испуганным. Это был взгляд того, кто делает что-то не по своей воле. "Если бы ты не появился вдруг..." "Пожалуйста, вырасти, малой." Исаак, раздраженный, проворчал в ответ. В тот момент все, кроме Исаака, почувствовали что-то холодное и слизкое. Ганс внезапно задохнулся, отпустив воротник Исаака. Он споткнулся назад, упав. Исаак думал, что Ганс выглядит как пуганая крыса. [Безымянный хаос наблюдает за тобой.] Услышав это сообщение, Исаак вернулся в реальность. Щупальца вылезли из его руки, но быстро убрались обратно. Хотя их не было видно достаточно хорошо, чтобы их заметить, Исаак понял, что он собирается сделать, и шлепнул себя по щеке. "Я сошел с ума?" Он почти считал Ганса добычей. "Более крупную добычу", которую искал безымянный хаос. Исаак заметил глухую тишину среди детей. "Неужели они не видели?" Нет, щупальца не вылезли полностью. Но было липкое, неприятное ощущение, как будто его ладонь обливали. Несмотря на это, все дети выглядели напуганными. Ганс даже обоссался от чистого страха, как будто он стоял перед неудержимым убийственным намерением. Исаак тогда понял, почему Ганс его боится. Присутствие безымянного хаоса просачивалось через его высокую харизму. Было естественно, что Ганс испытывал страх перед уважением. Чувствуя вину за непреднамеренное отображение такой ауры, Исаак воспользовался успокоенным состоянием детей, чтобы продолжить убеждать их. "Я останавливаю вас, потому что вы можете встретить педофила, торговца рабами или дикое животное." Дети оставались молчащими, либо понимая, либо просто слишком напуганными, чтобы обработать что-либо. Эффект страха от харизмы Исаака казался чрезмерно сильным. Исаак вздохнул и подошел к Гансу, который пытался убежать, но остановился, упершись в дерево. Исаак протянул руку. "Я не буду пугать тебя, хорошо? Давайте попробуем сделать лучше с сегодняшнего дня. Не разочаровывай меня." В конце концов, Ганс кивнул и пожал руку Исаака, будь то согласие с примирением, или слишком большой страх, чтобы

отказаться. "Я не планировал становиться друзьями в любом случае. Это в порядке." Если Исаак установит четкую иерархию сейчас, он может овладеть детьми. Если они будут вести себя более гуманно, это не будет колоть ему совесть. В их возрасте иерархия, кажется, все. "Нам следует вернуться, пока монахи не начали искать..." Исаак остановился на полуслове. Дети последовали его взгляду и задохнулись, отступая от ужаса. Желтые глаза блестели в темноте. Запах гниения стал невыносимым, незамеченным ранее из-за волнения и страха. Огромный кабан, почти такого же роста, как грудь Исаака, нападал агрессивно. Его смертельный запах был неоспоримым. "Кабан? Но дикие животные обычно не подходят к группам людей..." Исаак понял, что это не нормально. Запах гнилья и жужжащие мухи были невыносимы. "Сохраняйте спокойствие, давайте медленно вернемся назад..." "Ах!" Дети, охваченные паникой, разбежались. Кабан бросился, как только увидел, как они бегут. Было ясно, что кабан не нормальный, атакуя, увидев их спины. "Ух, ах!" Ганс, парализованный от страха, упал, не сделав нескольких шагов. Исаак проклял себя про себя и дернул Ганса назад. Щупальце, невольно протянутое, обмоталось вокруг одежды Ганса. С невероятной силой Исаак швырнул Ганса назад. Бах! Исаак, ударенный кабаном вместо Ганса, отлетел назад. Исаак, шокированный новым использованием своего щупальца, не имел времени проверить Ганса или восстановиться. "Давай, свин!" Он бежал, намеренно показывая свою спину, чтобы увести кабана от монастыря. Кабан, увидев Исаака, который казался "отстающим" от других бегущих детей, как добычу. Исаак знал, что должен действовать, несмотря на риск. "Сюда, поросенок!" Исаак поспешно встал и побежал от кабана, притворяясь отставшим. Он бежал в противоположном от монастыря направлении. Кабан увидел Исаака, который казался "отстающим" от других бегущих детей, как добычу.